

МЕДВЕЖОНОК
Паддингтон

НА ВЫСОТЕ

МАЙКЛ БОНД

Майкл Бонд
Медвежонок
Паддингтон на высоте
Серия «Медвежонок
Паддингтон», книга 10

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19449467

*Медвежонок Паддингтон на высоте / Майкл Бонд: Азбука, Азбука-Аттикус; Москва; 2016
ISBN 978-5-389-11999-4*

Аннотация

Согласитесь, у новичков не всегда всё хорошо получается. Но это правило не для Паддингтона! За что бы ни взялся медведь в синем пальтишке – любые дела у него буквально горят в лапах. Впервые в жизни он выходит на поле для регби – и команда из Перу спасена от тяжёлого поражения. Медвежонок пробует встать на водные лыжи – и вот уже ему аплодирует восторженная публика на берегу. За школьной партой, в зале судебных заседаний и даже лицом к лицу с суровым соседом мистером Карри Паддингтон неизменно оказывается на высоте – и разве может быть иначе?

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Майкл Бонд Медвежонок

Паддингтон на высоте

Michael Bond

PADDINGTON ON TOP

Text copyright © Michael Bond 1974

Illustrations copyright © Peggy Fortnum and William Collins
Sons and Co. Ltd. 1974, 2008

All rights reserved

© А. Глебовская, перевод, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская
Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая

Паддингтон идёт в школу

– Вы хотите отправить Паддингтона в школу?! – Миссис Браун судорожно вцепилась в дверной косяк и с испугом посмотрела на школьного инспектора, стоявшего на пороге. – Нет, тут какая-то ошибка. Он ведь не... – Тут миссис Браун запнулась, потому что миссис Бёрд пихнула её локтем в бок. – Ну, то есть он...

– А позвольте узнать, почему вы хотите отправить его в школу? – вступила в разговор миссис Бёрд.

Инспектор ещё раз сверился с документом из толстой папки, которую держал в руках.

– Согласно нашим сведениям, – возвестил он, – этот несовершеннолетний медведь проживает по данному адресу уже несколько лет, однако у нас нет никаких документов, подтверждающих, что он посещал школу Святого Луки¹ или иное учебное заведение.

– Но он вырос в Дремучем Перу! – пустилась в объяснения миссис Браун. – Тётя Люси научила его всему, что знала сама. Правда, потом ей пришлось переселиться в дом для престарелых медведей в Лиме, и вот...

Тут миссис Браун подметила скептическое выражение ли-

¹ Многие бесплатные школы в Англии принадлежат Церкви, чаще всего католической, и, соответственно, носят имя того или иного святого. В этих школах, помимо общего образования, обучают ещё и основам религии. Во времена Паддингтона, то есть в шестидесятые – семидесятые годы, в таких школах девочки и мальчики обучались раздельно, так же, впрочем, как и в частных школах, например в тех, в которых учатся Джонатан и Джуди.

да инспектора и мигом смолкла.

– Боюсь, что ни тётя Люси, ни дом для престарелых медведей в Лиме не значатся в нашем списке официально одобренных учебных заведений, – заявил инспектор, позволив себе слегка улыбнуться, и решительным жестом захлопнул папку. – Не позднее чем завтра Паддингтон должен явиться на занятия, – грозно отчеканил он. – В противном случае мы вынуждены будем принять соответствующие меры.

Миссис Браун долго провожала удаляющуюся фигуру задумчивым взглядом.

– Не позднее чем завтра! – повторила она. – Что же нам делать?

– Думаю, остаётся только одно – проследить, чтобы он не опоздал к первому уроку, – как всегда мудро, рассудила миссис Бёрд. – В конце концов, нельзя забывать, при каких обстоятельствах мишутка появился в нашем доме. Это, конечно, всего лишь вопрос каких-то там бумажек, но с властями лучше вести себя поосторожнее. И если уж Паддингтону завтра идти в школу, – добавила она, – то сидеть сложа руки некогда. Прежде всего я пришью метку к его синему пальто. То-то горя будет, если оно вдруг потеряется!

Миссис Бёрд помедлила у кухонной двери.

– Кто ему скажет – вы или я?

– Я скажу, – тяжело вздохнув, вызвалась миссис Браун.

Она прекрасно поняла, к чему клонит её домоправительница. С тех самых пор, как Паддингтон появился в их семей-

стве, они всё время втайне опасались чего-нибудь подобного – ведь они никуда не сообщили о медвежонке. Именно поэтому миссис Браун было так тяжело рассказывать ему о визите представителя властей.

Однако Паддингтон отнёсся к неприятной новости на удивление благожелательно и тоже не стал терять время даром: пока миссис Браун и миссис Бёрд собирали его вещички, он усердно листал старые учебники Джонатана и Джуди. Потом он до блеска начистил свой чемодан, а вечером по собственному почину принял ванну, что случалось, как известно, исключительно редко.

Когда на следующее утро он предстал перед миссис Бёрд, даже её орлиный взор не обнаружил в его внешности ни единого ореха.

– До сих пор не верится, – вздохнула миссис Браун, провожая медвежонка глазами. – Сразу так тихо стало в доме...

Миссис Бёрд хмыкнула.

– Тишину надо использовать с толком, – здраво рассудила она. – Мы и глазом не успеем моргнуть, как пробьёт четыре и он явится обратно!

Однако ни от кого не укрылось, что в это утро миссис Бёрд как-то уж слишком долго драила ступеньки у входной двери и прекратила это занятие только после того, как мохнатая фигурка в синем пальтишке окончательно и бесповоротно скрылась из глаз.

Паддингтону же некогда было размышлять. До школы бы-

ло всего несколько шагов, и вскоре он уже подошёл к воротам. Ему навстречу выскочил один из учителей.

– Доброе утро, – поздоровался он скороговоркой, протягивая руку. – Так это ты новичок Браун?

– Хомячок Браун? – удивлённо повторил Паддингтон, устремляя на учителя суровый взгляд. – Вовсе я не хомячок. Я медведь, и я пришёл учиться.

Учитель выпустил лапу медвежонка.

– Э-э... ну, я об этом и спрашиваю, – нервно пояснил он. – Молодец, что пришёл в школу вовремя. Занятия у нас начинаются ровно в девять, и сплюшек, которые опаздывают, мы строго наказываем.

Услышав, что занятия начинаются с плюшек, Паддингтон облизнулся. Значит, в школе тоже бывает «послезавтрак»? Оказывается, совсем уж это не такое плохое место!

– Вот здорово! – вырвалось у него.

– Ну и хорошо, – с облегчением проговорил учитель. – Мы решили пока отправить тебя в начальную школу, в четвёртый класс. К мистеру Юстасу. Ну, чтобы определить уровень твоих знаний, а там посмотрим...

Учитель поманил пальцем мальчишку, который стоял неподалёку.

– Вот, Смит-младший покажет тебе, куда идти.

– Это же надо запихать тебя к злоке Юстасу! – посочувствовал мальчишка, шагая рядом с Паддингтоном к школьному зданию. – Да, не повезло тебе, приятель. Он ух какой

строгий, зарежет тебя на первой же контрольной.

После таких ужасов, войдя в класс, Паддингтон первым делом опасливо огляделся. Класс был просторный и светлый, с высокими окнами по одной стороне. На стене висела чёрная доска, а перед ней стояло несколько парт. Были в классе и ещё какие-то штучки, однако Паддингтон не заметил ничего, чем можно было бы зарезать, с облегчением вздохнул и зашагал вслед за мальчишкой к учительскому столу.

В классе уже собралось человек тридцать учеников; они тут же обступили медвежонка и наперебой принялись с ним знакомиться. Паддингтон давно сделался своего рода местной знаменитостью, и каждый из тридцати мальчиков хотел, чтобы медвежонок непременно сидел рядом с ним.

Не прошло и пяти минут, как по этому поводу завязался отчаянный спор. В самый разгар крика и шума дверь внезапно отворилась, и на пороге возникла угловатая фигура в твидовом костюме.

– Эт-то ещё что такое? – рявкнул учитель. – Живо по ме-

стам!

Ученики врассыпную бросились к партам, а учитель поднялся на кафедру и сурово воззрился на них сверху вниз.

– Ну что, угомонились наконец? – буркнул он. – Не будет больше воплей? Я, признаться, уже сыт по горло...

Договорить ему не удалось. Паддингтон, который изо всех сил старался показать себя с лучшей стороны и уже некоторое время возился с чем-то под партой, вдруг поднял голову.

– Сыты по горло? – огорчённо переспросил он. – А как же «послезавтрак»? У меня почти всё готово. Целых тридцать три штуки!

– Целых тридцать три штуки? – ошарашенно повторил учитель.

– Ну да, – подтвердил медвежонок. – По одному на каждого и ещё три на добавку.

– По одному и три на добавку? – У мистера Юстаса был такой вид, будто он внезапно оглох и никак не может разоб- рать, что ему говорят. – Три чего на добавку?

– Три куса булки с мармеладом, – жизнерадостно пояснил Паддингтон и поднял крышку парты. – Я надеюсь, на «послезавтрак» они сойдут. Правда, плюшек у меня нет, зато я принёс батон, уже нарезанный, и целую банку моего любимого мармелада из «Уценённых товаров».

– Булка с мармеладом! – осипшим от ярости голосом повторил учитель.

Он спрыгнул с кафедры, напрочь позабыв об уроке, и ки-

нулся к Паддингтоновой парте.

– Я сейчас же отнесу это директору! – вскричал он.

Тут уж настал Паддингтонов черёд удивляться.

– Все тридцать три куска? – удивился он. – Но столько даже мне не съесть!

– Молчать! – взревел мистер Юстас, потому что по классу пронеслось сдавленное хихиканье.

– Я не собирался угощать директора этой гадостью, – пояснил он, шумно сопя и сердито глядя на медвежонка. – Я просто намерен её конфисковать. Булка с мармеладом! Подумать только!

Паддингтон так и сел от огорчения. Он никогда не слышал, чтобы булку с мармеладом конфисковывали, и ужасно обиделся.

– Ты пришёл сюда вовсе не затем, чтобы учиться мазать булку мармеладом, – наставительно проговорил учитель, перетаскивая липкую горку на свой стол. – Ты пришёл сюда, чтобы усвоить «три при».

– Какие «три при»? – заинтересовался Паддингтон. Возмущение по поводу незаконно отобранной сладкой булки отступило под напором любопытства. – Я думал, что «при» бывает только одно!

– Затем ты и пришёл в школу, чтобы каждый день узнавать что-то новое, – назидательно заметил мистер Юстас. – «Три при» – это правило для учащихся, которое я сам придумал. Вот оно: образцового ученика отличают примерное

поведение, прекрасное воспитание и прилежное отношение к учёбе. Итак, начнём с арифметики, прошу отнестись к ней прилежно.

Учитель повернулся к доске, исписанной цифрами.

– Перед вами очень простая задача, – сказал он. – Я преднамеренно допустил ошибку. Ну, кто первым мне на неё укажет?

Паддингтону так хотелось быть первым, что он чуть было не свалился под парту.

– Я!!! – завопил он, вытягивая лапу чуть не до потолка.

– Молодец, Браун, – одобрительно сказал учитель. – Я рад видеть твоё усердие. Ну и каков ответ?

– «Прекрасное» пишется не через «при», а через «пре»! – выпалил медвежонок.

Мистер Юстас уставился на него в изумлении.

– Я прекрасно знаю, что «прекрасное» пишется через «пре», – сказал он с лёгким раздражением.

Рот у Паддингтона открылся сам собой.

– Так в этом и была ваша ошибка! – начал объяснять он. – Вы сами только что сказали – «три при». «Примерное», «прилежное» и «прекрасное».

– Вы сказали, сэр! – хором поддержали Паддингтона одноклассники.

Мистер Юстас провёл дрожащей рукой по лбу. Ему вдруг показалось, что в классе непривычно жарко.

– Может, я так и сказал, – начал он, – но я совсем не это имел в виду. Ну, то есть я... я...

– Я помню, как оно пишется, – продолжал убеждать его Паддингтон. – Мне тётя Люси показывала, когда мы с ней занимались. Пэ-эр-е...

– Боюсь, – устало проговорил учитель, – я плохо знаком с педагогической методикой твоей тёти Люси.

Паддингтон тут же полез в чемодан.

– Давайте я вам покажу её фотографию, мистер Юстас, – с готовностью предложил он. – Вот вы с ней и познакомитесь. Она сфотографировалась как раз перед тем, как пере-

селиться в дом для престарелых медведей...

– Я хотел сказать, – прервал Паддингтона мистер Юстас, – что я ничего не знаю о её педагогических способностях – если у неё таковые имеются.

Паддингтон бросил на учителя суровый взгляд, суровее некуда. Вообще-то, он был воспитанным медведем, но если бестактные замечания в свой адрес он ещё мог снести, то в адрес тёти Люси – ни за что!

– Она, мистер Юстас, всегда пишет без ошибок, – ответил он запальчиво. – Я часто получаю от неё открытки, и...

– Не хочешь ли ты сказать, медведь, – так и подскочил мистер Юстас, – что я пишу с ошибками?

– Ну, не всегда, мистер Юстас, – утешил его Паддингтон. – Вы знаете, как пишутся два слова из трёх, это не так уж и плохо.

Мистер Юстас ещё раз нервно провёл ладонью по лбу, а по классу снова прошелестело сдавленное хихиканье. Обычно грозному мистеру Юстасу без всякого труда удавалось поддерживать на уроках дисциплину, но в это утро дело почему-то не ладилось. Да, денёк, прямо скажем, выдался не из удачных. Минуты две учитель, судя по всему, что-то подсчитывал в уме (благо урок математики ещё не кончился), потом взгляд его упал на горку булки с мармеладом, и на него внезапно снизошло вдохновение.

– Ты, медведь, я вижу, неплохо разбираешься в пищевых продуктах, – обратился он к Паддингтону. – Не мог бы ты

сбегать в магазин?

– Конечно, с удовольствием, – тут же согласился медвежонок. Ему не меньше, чем мистеру Юстасу, хотелось сменить тему разговора. – Я часто покупаю продукты для миссис Бёрд.

– Вот и хорошо, – одобрил мистер Юстас. – Совместными усилиями мы с тобой многого добьёмся.

У Паддингтона вытянулась мордочка.

– Как, вы тоже пойдёте, мистер Юстас? – упавшим голосом спросил он.

– Нет, – успокоил его учитель, стараясь произносить слова медленно и отчётливо. – Я – никуда – не – пойду. Но, видишь ли, мне нужна рыба.

– Рыба? – изумлённо повторил Паддингтон. Он-то думал, что его пошлют за мелом или в крайнем случае за плюшками – это ещё лезло в какие-то ворота. Кто бы мог подумать, что учителю понадобится рыба!

– Мне нужна рыба, – повторил мистер Юстас, вручая ему несколько монеток. – Парочка селёдок, ну, или что-нибудь в этом роде. – Он помолчал и добавил голосом, полным скрытой надежды: – Обратного можешь особенно не торопиться.

– Медведи в продуктах хорошо разбираются, – заверил его Паддингтон, зажал в кулачке деньги и побежал к дверям, провожаемый тридцатью парами завистливых глаз. – Я скоро вернусь.

Мистер Юстас окинул мохнатую фигурку взглядом, явно говорящим, что как раз этого он опасается сильнее всего. Опасения оправдались – не успел закончиться урок арифметики, как дверь отворилась и вбежал Паддингтон, размахивая большим бумажным свёртком.

Медвежонок приблизился к кафедре, опасливо косясь на учителя. Дело в том, что теперь в руках у мистера Юстаса оказался нож, которым он ковырял в старой консервной банке.

– Быстро ты управился, медведь, – заметил учитель, поднимая голову и изо всех сил стараясь говорить одобрительно. – А мы как раз собирались начать следующий урок.

Отложив нож, мистер Юстас взял у медвежонка свёрток и принялся его разворачивать. С каждым слоем бумаги улыбка его становилась всё бледнее и бледнее, а физиономия, и в лучшие времена довольно красная, постепенно приобретала свекольный оттенок.

– Что это, позволь тебя спросить, такое? – свирепо гаркнул он, поднимая свёрток к свету.

– Рыбное филе, мистер Юстас, – без запинки ответил Паддингтон. – Оно в большом магазине сегодня на распродаже. Продавец сказал, что, если съесть до вторника, оно не испортится.

– Съесть! – Мистер Юстас вне себя уставился на содержимое свёртка. – Да я не собирался ничего есть! Рыба нужна мне как наглядное пособие на уроке биологии.

Протянув руку, он схватил нож и судорожным движением подтолкнул консервную банку к медвежонку.

– Забери это, медведь! – громыхнул он. – И держи при себе. Объяснять новый материал я сегодня не смогу, так что вместо этого будет контрольная!

Дважды повторять не пришлось. Паддингтон так и не понял, что у мистера Юстаса на уме, но допытываться не стал – ему совсем не понравилось, как учитель насупил брови и взмахнул ножом. Подхватив жестянку, медвежонок отскочил к двери. Оказавшись на безопасном расстоянии от учительского стола, он насколько мог вытянул свободную лапу и возвестил:

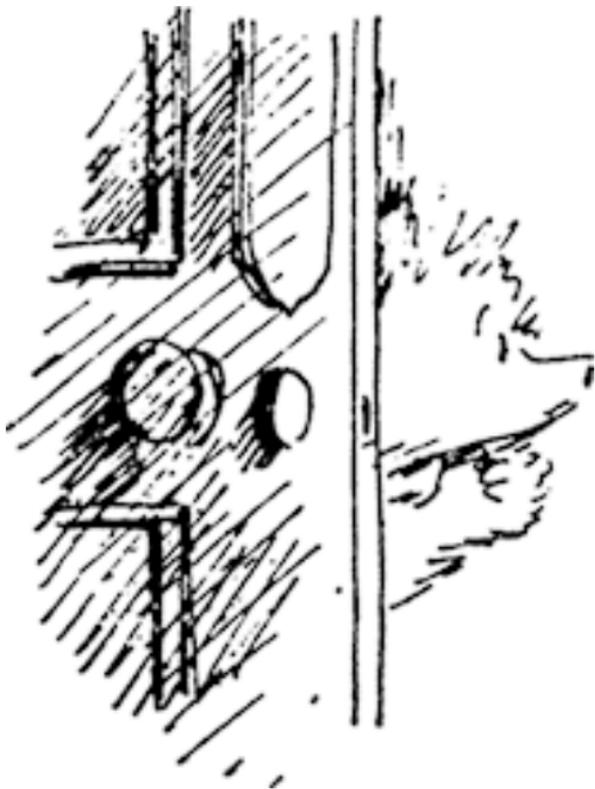
– Мистер Юстас, пожалуйста, можно мне выйти?

А потом, не дожидаясь ответа, захлопнул дверь класса с другой стороны и во всю прыть помчался по коридору.

Паддингтон уже не раз и не два убеждался, что в безвыходном положении всегда лучше обращаться к самому главному, а положение, судя по всему, было безвыходнее некуда.

Ещё утром, по дороге в класс, он заметил дверь, на которой висела табличка «ДИРЕКТОР». Бежать до неё было не очень далеко.

Директор удивлённо поднял голову, когда Паддингтон ворвался в его кабинет и без сил рухнул в кресло.

– Мистер Юстас хочет меня зарезать! – поведал медвежонок, задыхаясь. – Потому что он уже объявил контрольную!

В школе Святого Луки, как и во всякой другой школе, всегда хватало и больших, и маленьких проблем. Выслушав Паддингтонову горестную историю, директор сразу понял, что к ним прибавилась ещё одна. Он и так-то не слишком обрадовался, когда инспектор сообщил, что посреди четверти у них ожидается новый ученик, да ещё и никогда раньше

не посещавший школу, а теперь, похоже, начинали оправдываться самые худшие его предчувствия.

Когда вдалеке зазвонил звонок, директор встал и обратился к медвежонку:

– Честно говоря, всё это напоминает какое-то затянувшееся недоразумение. Слышишь звонок? Это большая перемена. Давай-ка обсудим наше положение за едой. Ничто так не успокаивает нервы, как хороший обед.

Директор вывел Паддингтона из кабинета и зашагал по коридору.

– Можешь сегодня поесть за учительским столом, – разрешил он. – Я назначаю тебя дежурным по столовой. Будешь разливать суп и раскладывать второе.

Услышав эти слова, Паддингтон заметно воспрял духом, а когда перед ним предстал длинный стол, заставленный тарелками и кастрюлями, он и вовсе повеселел, хотя уголком глаза всё время косился на мистера Юстаса, который свирепо зыркал на него с дальнего конца.

Разлив по тарелкам суп, медвежонок придвинул к себе огромную кастрюлю с тушёным мясом.

– А всё-таки в школе хорошо! – возвестил он, облизываясь, и вручил директору полную, до краёв, тарелку.

– Рад это слышать, – кивнул директор. – Тебе ведь ходить сюда до шестнадцати лет, а это ох как долго!

– До шестнадцати лет! – Паддингтон выронил поварёшку и круглыми глазами уставился на директора. – До шестна-

дцати! А я думал всему научиться сегодня...

Директор нервно хихикнул.

– Боюсь, таков закон, – проговорил он и поспешно отвернулся к одному из своих коллег. – А его, знаешь ли, нельзя нарушать.

Паддингтон, совершенно обескураженный, продолжал механически раскладывать мясо. Его так поразила неожиданная новость, что он даже забыл наполнить свою собственную тарелку, а некоторые учителя уже тянулись к нему за добавкой.

Немного очухавшись, Паддингтон устремил задумчивый взгляд в кастрюлю.

– Эй, медведь, шевелись! – одёрнул его мистер Юстас. – А то мясо остынет.

Директор посмотрел на медвежонка.

– Что-нибудь случилось? – поинтересовался он. – Ты что-то потерял?

Паддингтон поковырял ложкой в кастрюле.

– Я, кажется, случайно уронил туда банку мистера Юстаса! – сообщил он.

Все глаза тут же обратились в дальний конец стола, откуда донёсся громкий стон.

Директор даже привстал от удивления.

– Что с вами, мистер Юстас? – встревоженно спросил он. – Вы так побледнели!

Да, в эту минуту даже лучшие друзья мистера Юстаса

не сказали бы, что у него здоровый цвет лица. Он не только побледнел, но даже позеленел и обеими руками схватился за живот.

– Эта банка – из моих пособий по биологии! – просто-нап он. – В ней были земляные черви!

Паддингтон поднял глаза от кастрюли.

– Кто-нибудь ещё хочет добавки? – спросил он с надеждой.

* * *

Директор стряхнул с рукава воображаемую пылинку, собираясь с мыслями. Он потратил уже немало драгоценных минут, пересказывая Браунам утренние происшествия, и, надо сказать, это были нелёгкие минуты, потому что он и сам не очень хорошо понимал, что именно произошло во вверенной ему школе.

– Короче говоря, – заключил он, – мы... э-э... то есть я и мои коллеги – мы решили, что юному Брауну лучше не посещать занятий до тех пор, пока у него не появится надлежащей школьной формы.

– Школьной формы? – воскликнула миссис Бёрд, окидывая медвежонка взглядом. – Да мы в жизни не достанем ему подходящей!

Директор откашлялся и встал.

– Э-э... совершенно верно. Видите ли, я переговорил с ин-

спектором и убедил его взглянуть на вещи с несколько иной точки зрения... Да, по моим понятиям, так оно будет лучше.

У двери он остановился и посмотрел на медвежонка. В глазах его запрыгали лукавые искорки.

– Рад сообщить, – проговорил он, – что твои опасения не оправдались. Банка упала не в кастрюлю. Её нашли под столом. И земляные черви, и мистер Юстас находятся в добром здравии.

– И вообще, судя по всему, – добавил он напоследок, обращаясь к миссис Браун, – нам в Святом Луке нечему учить медведей.

– Интересно, что он хотел этим сказать? – недоумевала миссис Браун, проводив директора до дверей. – Как ты думаешь, Паддингтон?

Но Паддингтон уже сладко посапывал в кресле. Ведь он, что ни говорите, целый день провёл на уроках, а это дело утомительное и нагоняющее сон.

Миссис Браун вздохнула. Как бы она хотела знать, о чём думает сейчас их мишутка!

Миссис Бёрд, видимо, прочитала эту мысль у неё на лице и рассудительно проговорила:

– Нет, по-моему, лучше этого вовсе не знать. Мало ли какие мысли бродят в этой медвежьей голове – особенно теперь, когда она набита школьной премудростью!

Глава вторая

Пыль в глаза

Паддингтон выглядывал на улицу сквозь щёлку для писем в дверях дома номер тридцать два по улице Виндзорский Сад, и на мордочке у него читалось изумление.

На самом-то деле он высматривал почтальона, но вместо голубовато-серой форменной тужурки, которую он ожидал увидеть, в поле его зрения оказался сосед Браунов мистер Карри. По всем признакам, настроение у соседа было скверное. По утрам оно и всегда оставляло желать лучшего, но сегодня даже сквозь узкую щёлочку было видно, что мистер Карри куда мрачнее обычного. Он вытряхивал какой-то коврик; судя по густому облаку пепла, перед этим он чистил камин и нарвался на серьёзные неприятности.

Выражение лица мистера Карри не сулило ничего хорошего тому, кто попадётся ему под горячую руку, и надо же было так случиться, что глаза его остановились на входной двери Браунов в ту самую минуту, когда Паддингтон приподнял планку над щелью для писем и выглянул наружу.

– Медведь! – рявкнул мистер Карри. – Как ты смеешь за мной подглядывать! Я вот сейчас пойду и пожалуюсь!

Паддингтон отдернул лапу от планки, точно от горячих углей, а потом обескураженно уставился на закрытую дверь. Вообще-то, он получал не так уж много писем, если не считать магазинных каталогов, и всё равно ему страшно нравилось поджидать по утрам почтальона, а тут его лишили любимого развлечения, и он очень огорчился. А самое главное, почтальон ведь вполне мог принести открытку из Перу,

от тёти Люси! То, что она написала в последнем письме, навело Паддингтона на серьёзные размышления, и он с нетерпением ждал очередной порции новостей.

Впрочем, богатый и горький опыт подсказывал медвежонку, что перечить мистеру Карри не стоит, поэтому он решил пока выбросить это недоразумение из головы и сходить, как обычно, на соседний рынок Портобелло.

Через несколько минут, прихватив свою хозяйственную тележку – старую корзину на колёсиках, – он взял у миссис Бёрд список покупок, убедился, что путь свободен, и убежал из дому.

За последние годы Паддингтонова корзина на колёсиках стала на рынке привычным зрелищем, и прохожие часто ею восхищались. Паддингтон старательно ухаживал за своей тележкой. Корзину он несколько раз покрыл лаком, а колёсики всегда были на совесть смазаны и не издавали ни малейшего скрипа. В начале года мистер Браун обновил на них шины, так что выглядела тележка как новенькая.

Купив всё, о чём просила миссис Бёрд, Паддингтон забежал в булочную за своим обычным заказом – свежими булочками, а потом зашагал по улице Портобелло к антикварной лавке своего друга мистера Крубера.

Паддингтон очень любил заходить к мистеру Круберу. Тот торговал всякими занятными старинными диковинками, а кроме того, у него было несметное количество книг, и хотя никто не знал точно, все ли их мистер Крубер прочёл, иногда казалось, что все, потому что он знал и мог рассказать почти обо всём на свете.

Войдя в лавку, Паддингтон увидел, что мистер Крубер сидит в задней комнате, на диванчике из конского волоса, а в руках у него толстенная книга.

– Вы ни за что не догадаетесь, о чём я читаю, мистер Браун, – сказал мистер Крубер, поворачивая книгу так, чтобы медвежонку было видно заглавие. – Она называется «Заболевания какао-бобов», в ней целых семьсот пятьдесят страниц.

И мистер Крубер принялся зачитывать длинный список всяких несчастий, которые могут приключиться с какао-бобами, прежде чем они попадут в магазин, а мордочка у Паддингтона всё вытягивалась и вытягивалась. Он всегда заканчивал утренний поход по магазинам в лавке мистера Крубера, и у того неизменно был наготове кувшинчик с какао, которое он варил на плитке в задней комнате. Даже думать не хотелось, что в один прекрасный день они могут остаться без этого удовольствия.

– Может, стоит закупить побольше какао про запас, мистер Крубер? – предложил встревожившийся медвежонок, когда его друг сделал паузу.

Мистер Крубер улыбнулся.

– Я сомневаюсь, что в ближайшее время с какао возникнут перебои, мистер Браун, – отозвался он, разжигая плитку. – Но если подумать, это очередное напоминание о том, что в этом мире ничего нельзя принимать как данность. Просто так никому ничего не достаётся.

Паддингтона эти слова, похоже, немного обнадёжили. И всё же он пил какао заметно медленнее, чем обычно, а допив, аккуратно вытер кружку булочным мякишем – чтобы ни единой капли не пропало зря.

Прощаясь с мистером Крубером, медвежонок всё ещё пребывал в глубокой задумчивости. Мысли его витали так далеко, что, только свернув за угол, на улицу Виндзорский Сад, он вернулся с небес на землю и обнаружил удивительную вещь: пока он пил какао в антикварной лавке, кто-то прицепил к его корзинке записку.

Записка была короткая и по делу. Вот что там говорилось:

СУДЯ ПО БЕЗУПРЕЧНОМУ СОСТОЯНИЮ
ВАШЕЙ КОРЗИНКИ НА КОЛЁСАХ, ВЫ
ОБЛАДАЕТЕ СИЛЬНОЙ ВОЛЕЙ, УПОРСТВОМ
И ТВЁРДЫМ ХАРАКТЕРОМ, А ЭТО ЗНАЧИТ,
ВЫ ИМЕННО ТОТ, КОГО МЫ ИЩЕМ. ХОТИТЕ
ЗАРАБАТЫВАТЬ ПО СТО ФУНТОВ В НЕДЕЛЮ,
ПРИКЛАДЫВАЯ НЕ БОЛЬШЕ УСИЛИЙ, ЧЕМ
ДЛЯ ПОХОДА ЗА ПРОДУКТАМИ? Я СКОРО
СВЯЖУСЬ С ВАМИ И РАССКАЖУ КАК.

Написана записка была крупными заглавными буквами, а внизу стояла подпись:

ИСКРЕННЕ ВАШ ДОБРА-ЖЕЛАТЕЛЬ.

Паддингтон перечитал записку несколько раз – и всё не мог поверить своим глазам. Всего минуту назад он ломал голову, где бы раздобыть денег, чтобы купить мистеру Кру-

беру несколько банок какао про запас, и тут на тебе – такое удивительное предложение! Лучшего момента для него было просто не придумать, ведь Паддингтон уже собирался запустить лапу в свои сбережения, которые держал в потайном кармашке чемодана и к которым прикасался только в самых экстренных случаях вроде дней рождения или Рождества.

Вы только подумайте – получить такой замечательный заработок только потому, что корзинка для продуктов у него чистая и ухоженная! Впрочем, Паддингтон не успел над этим поразмыслить, потому что увидел, как к нему направляется какой-то дяденька в бежевом плаще. В руках дяденька нёс здоровенную картонную коробку с чем-то явно тяжёлым. Подойдя вплотную, он опустил её на Паддингтонову корзинку и принялся вытирать пот со лба. Несколько раз смерив медвежонка взглядом, он дружески протянул ему руку.

– Я так и думал! – воскликнул он. – Как приятно бывает, когда составишь себе мысленный образ кого-то и потом убеждаешься, что не ошибся! Очень рад, что вы получили мою записку. Я твёрдо убеждён, сэр, что вы далеко пойдёте.

Паддингтон протянул в ответ лапу.

– Спасибо, мистер Желатель, – сказал он, – только я вряд ли сегодня так уж далеко пойду. Я как раз собирался домой.

И он бросил на дяденьку суровый взгляд. Он, конечно, промолчал из вежливости, но ему было бы нелегко ответить дяденьке комплиментом на комплимент. Прочитав за-

писку, он приготовился к встрече с человеком деловитым и представительным, а у его нового знакомого вид был весьма и весьма потрёпанный.

Перехватив взгляд медвежонка, дяденька быстро спрятал руки в рукава пальто, скрывая грязные манжеты.

– Прошу простить меня за небрежный туалет, – торопливо произнёс он, – но я только что сплавил... то есть покупатели расхватали столько пылесосов, что я совсем закрутился. Даже не успел сходить домой переодеться.

– Пылесосов? – недоверчиво переспросил медвежонок.

Дяденька кивнул.

– Вам, сэр, можно сказать, сегодня крупно повезло. Вы просто поймали меня за хвост с последним пылесосом! Ну, то есть из старой партии, скоро завезут новую, – добавил он поспешно.

Воровато оглянувшись через плечо, дяденька вытащил из кармана потрёпанный кусочек картона, помахал им у медвежонка перед носом и тут же засунул его поглубже во внутренний карман.

– Это моя визитная карточка, – сообщил он. – Чтоб вы сразу поняли, что всё абсолютно честно и легально. Я приглашаю вас влиться в нашу дружную команду и заработать целое состояние. Каждый новый сотрудник получает бесплатно пылесос последней модели и – но это только сегодня – подробную инструкцию, как именно осуществлять продажи. Причём, – дяденька шлёпнул ладонью по короб-

ке, чтобы придать веса своим словам, – за эту особую привилегию я не попрошу с вас двадцать фунтов. И пятнадцать не попрошу. Даже десять не попрошу! Только для вас, поскольку мне приглянулось ваше лицо, а ещё потому, что именно такой медведь нам и нужен, – всего два фунта!

Тон у дяденьки стал совсем задушевым.

– Каким только знаменитостям я не продавал пылесосы: скажу – не поверите! Но я не собираюсь утомлять вас такими мелочами. Вы, наверное, мысленно задаётесь вопросом, что надо делать, чтобы заработать такие деньги? Я вам сейчас объясню. Продайте этот пылесос за четыре фунта, понятно? А потом купите два пылесоса по два фунта каждый и продайте их по четыре – всего получится двенадцать фунтов, верно? А потом либо оставьте выручку себе, либо купите шесть пылесосов и их тоже продайте. Если не сидеть сложа лапы, деньги так и посыплются, только и делай, что относи в банк. Вы, наверное, спрашиваете себя, – продолжал дяденька, не давая Паддингтону времени вставить слово, – зачем тому, у кого уже есть пылесос, покупать наш?

Тут он ещё раз шлёпнул ладонью по коробке.

– Зачем жить плохо, если можно жить хорошо? А в этой коробке – ключ к новой жизни! Наш пылесос, последнее слово техники, очистит ваш дом от всего. От пыли, грязи, саж, золы... продолжать можно до бесконечности. Нажал кнопочку – и фррррр, идеальная чистота! Только поторопитесь, – добавил дяденька. – А то у меня за углом покупатель уже в оче-

редь выстроились.

Паддингтона не пришлось просить дважды. Не каждый день тебе делают такое предложение, а уж если что он знал твёрдо, так это то, что на двенадцать фунтов можно купить целую уйму какао. Быстренько укрывшись за ближайшей машиной, он нагнулся и открыл свой чемодан.

– Большое спасибо, – поблагодарил дяденька, когда Паддингтон вручил ему две новенькие фунтовые бумажки. – Простите, тороплюсь, дело не ждёт...

Паддингтон как раз собирался спросить, куда приходиться за следующей партией пылесосов, но не успел он открыть рот, как дяденьки и след простыл.

Поначалу медвежонок растерялся. Ему очень хотелось сразу отнести пылесос домой и опробовать в своей спальне, но он не был уверен, понравится ли это миссис Бёрд. Да и вообще, в доме номер тридцать два всегда поддерживали такую идеальную чистоту, что развернуться с пылесосом было особо негде.

По счастью, когда он почти уже добрался до дому, дело решилось само собой. Входная дверь мистера Карри с грохотом распахнулась, и на пороге появился сам мистер Карри со щёткой и мусорным ведром.

Он сердито покосился на медвежонка.

– Всё подглядываешь за мной, медведь? – буркнул он. – Я же тебя сегодня утром предупреждал!

– Да нет, что вы, мистер Карри, – поспешил разуверить его

Паддингтон. – Ни за кем я не подглядываю. Я делом занят. Вот, продаю отличный пылесос последней модели.

Мистер Карри бросил на медвежонка взгляд, в котором читалось сомнение.

– Ты не врёшь, медведь? – осведомился он.

– Конечно нет, мистер Карри! – воскликнул Паддингтон. – Этот пылесос очистит ваш дом от всего. Если хотите, я могу вам продемонстрировать, совершенно бесплатно.

Глаза мистера Карри подозрительно блеснули.

– Ну, честно говоря, у меня утром действительно произошла небольшая неприятность, – сознался он. – Только учти, я вовсе не обещаю, что куплю этот твой пылесос, но, если ты как следует уберёшь мне столовую, я, может быть, об этом и подумаю.

Паддингтон обратился к написанной от руки инструкции по продажам, которая была пришпилена к крышке коробки. С первого взгляда было ясно, что мистер Карри проходит по разряду «Особо сложные клиенты».

– Думаю, – возвестил медвежонок, заволакивая с помощью соседа свою корзинку в дом, – вам потребуется то, что у нас называется «полной обработкой».

Мистер Карри фыркнул.

– И чтоб под конец в комнате была идеальная чистота, медведь, – предупредил он. – Ты за это лично отвечаешь.

Он провёл медвежонка в столовую и указал на громадную чёрную кучу в камине.

– У меня сегодня ночью сажа рухнула из трубы. Подозреваю, из-за того, что в соседнем доме так страшно шумят, – добавил он с намёком.

– С сажей этот пылесос отлично управляется! – обрадовался Паддингтон. – Дяденька Желатель так сказал.

– Вот и прекрасно, – буркнул мистер Карри. – Ладно, я пойду выброшу то, что нагрёб в ведро, а потом вернусь и буду за тобой приглядывать.

Мистер Карри вышел, а Паддингтон торопливо принялся за дело. Вспомнив совет из инструкции, он решил не пожалеть сил и устроить мистеру Карри первоклассную демонстрацию.

Вооружившись стоявшей неподалёку шваброй, он быст-

ренько сгрёб всю сажу в огромную кучу. Потом засунул швабру в дымоход и пошуровал там. Результат не заставил себя ждать. В дымоходе зашуршало, и в камин шлёпнулась новая гора сажи, больше прежней. Не обращая внимания на чёрную пыль, повисшую в воздухе, Паддингтон вытащил из корзинки коробку с пылесосом и прежде всего осмотрел продукты, купленные по поручению миссис Бёрд. Как он и опасался, некоторые из них не выдержали веса тяжелой коробки, поэтому к куче мусора добавились несколько раскрошившихся печенинок, помятых помидоров и разбитых яиц.

Паддингтон как раз закапывал всё это в сажу, орудуя ручкой швабры, когда в комнату вошёл мистер Карри да так и застыл на пороге.

– Медведь! – взревел он. – Медведь! Что это ты тут такое вытворяешь?

Паддингтон выпрямился полюбоваться на свою работу. Глядя со стороны, куча действительно выглядела весьма неприглядно, спорить не приходилось.

– Это я готовлюсь продемонстрировать вам возможности пылесоса, мистер Карри, – объяснил медвежонок, стараясь придать голосу уверенность, которой на самом деле не чувствовал. – Вот, полюбуйтесь, – продолжал он бодро, старательно подделываясь под тон заправского продавца и одновременно косясь на инструкцию. – Согласитесь, обычному пылесосу ни за что не справиться с такой кучей мусора!

В кои-то веки мистер Карри, судя по всему, оказался полностью с ним согласен.

– Ты, медведь, окончательно ума лишился? – прошипел он.

Паддингтон шлёпнул лапой по картонной коробке.

– Нет, мистер Карри! – успокоил он соседа. – В этой коробке – ключ к лучшей жизни! Зачем вам жить плохо, если вы можете жить хорошо?

Мистер Карри бросил на него взгляд, в котором явственно читалось: ничего хорошего он от жизни в ближайшее время не ждёт, а потом ткнул дрожащим от злости пальцем в коробку.

– Ключ к лучшей жизни! – загремел он. – Очень надеюсь, что он там есть! И если ты его сейчас же не достанешь, я... я...

Мистер Карри остановился, чтобы набрать побольше воздуха и собраться с мыслями. Паддингтон воспользовался паузой – сорвал с коробки крышку и вытянул длинный шнур со штепселем на конце. После этого он покосился на плинтус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.